

Резиденция Имперского Наставника находилась недалеко от императорского дворца, и Се Юймянь добралась туда довольно быстро. Когда она вошла, Цзи Сюй уже переоделся в черное одеяние с узором тушью. Его облик излучал неземную статью, Цзи Сюй уже давно не выглядел столь торжественно.

— Учитель.

Цзи Сюй издал неопределенный звук, а затем произвел:

— Я попросил няню Лян подготовить для тебя наряд. Переоденься, поедem вместе на дворцовый банкет.

Зачем ей переодеваться? Ее должность вовсе не подразумевала присутствия на пиршествах.

Цзи Сюй словно прочитал сомнения Се Юймянь:

— Сегодня ты сменишь статус. Станешь моей приемной дочерью, барышней из резиденции Имперского Наставника.

На самом деле, об этой роли знал лишь император. Сама Се Юймянь даже не догадывалась о таком повороте. Однако, как бы она ни была поражена, у нее не было права на отказ.

— Слушаюсь, господин. Я сейчас же пойду к няне Лян.

Цзи Сюй коротко ответил:

— М-м. И с этого вечера при людях называй меня отцом.

Се Юймянь замерла. Прохладный ветерок пронесся по коридору, коснувшись ее волос и лица. Отцом... Она тут же взяла себя в руки:

— Слушаюсь.

Цзи Сюй прислонился к столу, и на его сердце внезапно легла тяжелая усталость. Глядя вслед уходящей Се Юймянь, он едва слышно прошептал слова, которые мог расслышать лишь ветер:

— Не совершаю ли я ошибку?

Вернувшись в свой Двор Спокойствия Сердца, Се Юймянь застала няню Лян и Сысюэ за выбором ярких платьев. Увидев, что она вернулась, Сысюэ взволнованно потянула ее в комнату:

— Госпожа, госпожа, скорее посмотрите на эти наряды!

Няня Лян тоже была необычайно радостна:

— И правда, госпожа. Посмотрите, это прислал сам Имперский Наставник, вещи поистине великолепны.

Се Юймянь окинула взглядом одежду, и ее брови нахмурились еще сильнее:

— Обязательно надевать всё это?

— Ой, госпожа, неужели вы хотите послушаться Имперского Наставника? — Сысюэ достала розовое платье, приложила его к Се Юймянь и сама же кивнула: — М-м... неплохо, неплохо.

Затем она принялась примерять белое, зеленое, красное, постоянно кивая:

— Неплохо, неплохо, всё очень красиво, госпожа.

Се Юймянь лишь тяжело вздохнула. Она была на целую голову выше Сысюэ и смотрела на нее почти свысока, но та не обращала на это никакого внимания.

— Госпожа, выбирайте же скорее, времени совсем не осталось.

Зная, что сейчас сопротивляться бесполезно, Се Юймянь взяла зеленое платье — его цвет казался наиболее приемлемым.

— Хорошо, пусть будет это.

Сысюэ подтолкнула Се Юймянь переодеваться, а затем хлопнула в ладоши:

— Входите, вы можете начинать.

Три служанки вошли, неся женские украшения и косметику. Когда Се Юймянь вышла из-за ширмы и увидела эту сцену, она еще не успела даже подумать о побеге, как няня Лян уже усадила ее умываться.

Длинные волосы, ниспадающие до пояса, няня Лян искусно уложила в прическу. Сысюэ тем временем наносила макияж — предельно нежный и изысканный, идеально подходящий к платью. Волосы она закрепила лишь зеленой лентой, губы слегка тронула помадой, а глаза подчеркнула персиковыми тенями — никакой излишней вычурности.

Сысюэ и няня Лян были в полном восторге. Се Юймянь взглянула на свое отражение в зеркале и решила, что это вполне приемлемо. Ничего вызывающего.

— Госпожа, Имперский Наставник передал старой слуге, что теперь вы — барышня нашего

дома. Сегодня на банкете будет много знатных молодых людей, глядишь, господин и подыщет вам достойную партию, — счастливо улыбнулась няня Лян, и Сысюэ согласно закивала.

Се Юймянь с улыбкой покачала головой, ее взгляд оставался спокойным и отстраненным:

— Няня, вы шутите. Это всего лишь игра. Я лишь слуга, и такой высокий статус — не то, к чему мне стоит прикасаться.

Услышав это, няня Лян почувствовала укол в сердце:

— Я просто привыкла заботиться о вас. Если вы найдете свое счастье, я наконец смогу успокоиться.

Се Юймянь поклонилась няне:

— Няня, мы уходим.

Сказав это, она вместе с Сысюэ направилась к выходу. Сегодня Сысюэ сопровождала ее в качестве служанки. Няня Лян смотрела им вслед, вспоминая слова Се Юймянь, и ее глаза наполнились слезами. Бедное дитя.

Се Юймянь ехала в одной карете с Цзи Сюем. Тот, не отрываясь от свитка, мельком оценил ее наряд:

— Помни, позже почаще улыбайся, играй свою роль. Не позорь мой Цзимин.

Эти слова прозвучали так, будто он намеренно подталкивает ее к столкновению с Фу Пэйлин.

— Слушаюсь, учитель.

— Не заставляй меня напоминать тебе дважды, — строго произнес Цзи Сюй.

— Слушаюсь, отец! — голос прозвучал заметно тише обычного — ей было непривычно и трудно произнести это слово.

Цзи Сюй, сделав вид, что ему нет до нее дела, вновь углубился в чтение.

<http://bllate.org/book/20744/2079219>